

Остановка для отдыха, Западный перекресток 3-6 округов Ред-Сити.

Прислонившись к стене, на которой висела карта района, две девушки с чашками горячего кофе в руках вели непринужденную беседу.

Девушка с короткими волосами покачала головой: “Хотя отношения между этими тремя довольно туманные, посылать венки в день помолвки собственного брата, нанимать кого-то, чтобы оплакивать его, и доставлять жениху предсмертную записку... это просто заходит слишком далеко!”

“Я слышала, его мать упала в обморок от шока. Совершенное безумие!”

“Ну, она была просто мачехой большого молодого господина, так что ему, вероятно, все равно, верно?”

Две девушки хихикнули вместе, продолжая сплетничать.

Сюй Цинжань открутил крышку своего виноградного сока, заметив выгравированные под крышкой слова “Может ускорить восстановление МТ”. Как раз когда он собирался сделать глоток, он заметил синюю отметину на тыльной стороне своей левой руки, держащей бутылку.

Размером с отпечаток большого пальца, ее узор был искривлен, напоминая текущую воду или языки пламени.

“Итак, что произошло дальше? Действительно ли Сюй Цинжань, э-э... сделал это?”

“Кто знает? Вечеринка по случаю помолвки закончилась, и никаких новостей в интернет не поступало”. Девушка с короткой стрижкой тихо пробормотала: “Может быть, семья Сюй даже не ищет его. Возможно, они предпочли бы, чтобы он умер на улице, а не возвращал свое тело...”

“Это не может быть правдой, верно?! Отец Сюй Цинжаня, по крайней мере, родной ему!” - в шоке воскликнула подруга.

Девушка еще больше понизила голос, и Сюй Цинжаню пришлось сильно сосредоточиться, чтобы расслышать ее слова.

“До объединения семьи Сюй с семьей Ци они были на грани банкротства. Сейчас большая часть их активов восстановлена через слияние с долей семьи Ци. Хотя семья Ци больше не является известной, я слышала, что мать большого молодого господина оставила огромное состояние.”

“В ее завещании говорилось, что все ее состояние перейдет к большому молодому господину, которое он унаследует, когда ему исполнится 22 года. Его отец просто временно управляет им”.

“Как ты думаешь, если бы ты была отцом большого молодого господина, ты бы добровольно вернула богатство, включая контроль над частью бизнеса?”

“Ик, у тебя такой заговорщический тон, что у меня мурашки по коже...”

Они продолжали свой разговор еще некоторое время, пока по станции отдыха не разнеслось объявление об отправлении скоростного поезда. Они быстро допили оставшийся кофе,

выбросили бумажные стаканчики в мусорное ведро возле автомата и прошли мимо Сюй Цинжаня, бросив на него случайный взгляд.

Они взволнованно перешептывались друг с другом: "Вау, он такой красивый!"

"Я понимаю, я понимаю, в этом есть какая-то нездоровая красота!"

"Ха-ха, если бы Сюй Цинжань выглядел так, мне, возможно, было бы немного жаль его, особенно учитывая, что невеста его брата - его давняя любовь..."

Атмосфера на станции отдыха снова стала напряженной с началом обратного отсчета до отправления скоростного поезда.

Пока толпа перед ним сменялась волна за волной, Сюй Цинжань неторопливо потягивал свой напиток и мысленно спрашивал систему: "Был ли "я" из прошлого действительно таким, как они описывали?"

Это действительно звучало довольно безумно.

Но система ответила: "Вовсе нет".

"Помимо неприязни к своей мачехе и брату, которые появились позже, первоначальный хозяин был довольно простым и добрым человеком. Он глубоко любил своего друга детства и мог быть немного импульсивным по отношению к нему, но он не стал бы впадать в такие крайности".

"Самое большее, он был просто неловок в словах, немного мелодраматичен и легко мог заплакать".

Услышав это, Сюй Цинжань почувствовал некоторое разочарование.

Система, ничего не замечая, продолжила: "Все фиаско с банкетом по случаю помолвки было организовано его братом Сюй Циньанем, чтобы запятнать репутацию главного героя и произвести плохое впечатление среди друзей, семьи и родственников Лу".

Сюй Цинжань прокомментировал: "Разве это не хорошо?"

"Каждый дважды подумает, прежде чем беспокоить меня, делая мир спокойнее".

Система: "..."

К счастью, банкет по случаю помолвки закончился, иначе система опасалась, что ее хозяин действительно мог бы устроить сцену.

Только когда бутылка опустела и значение МТ на руке Сюй Цинжаня восстановилось примерно на 30%, он выбросил пустую бутылку и продолжил свое "путешествие домой".

Хотя казалось, что "дом" не слишком приветствовал его возвращение.

Внутри машины Сюй Цинжань потер рукой синюю метку на запястье.

Она не исчезла.

Система добавила напоминание: "Главный герой и его возлюбленная с детства были парой,

но разошлись только из-за вмешательства сводного брата. Кроме того, из-за его интриг возлюбленная переспала со сводным братом в день 19-летия главного героя! Тьфу!"

Он разжал сцепленные руки, временно игнорируя таинственную метку.

“Что значит "из-за интриг"?”

Сюй Цинжань откинулся на спинку сиденья, небрежно говоря: “В конечном счете, его возлюбленная из детства просто не смогла устоять перед искушением и не смогла контролировать свои желания.”

“Даже напившийся до потери рассудка не может так поступить.”

Вскоре летательный аппарат снова заработал, растворившись в ночи.

Ред-Сити, Центральный район 1.

Окруженная высокими зданиями, архитектура поднималась от земли до небес, с эксклюзивными полосами для автомобилей, летательных аппаратов и общественного транспорта, такого как скоростные поезда. Это упорядоченное, но хаотичное городское строительство напомнило ему о месте под названием Чунцин в его прошлой жизни.

В отличие от Чунцина, который был сформирован естественным рельефом, это место развивалось вертикально благодаря технологическому прогрессу.

Район 1, в основном жилой район, был центром Ред-Сити. Семья Сюй была состоятельной и имела виллу во втором кольце района 1 – дом площадью в несколько сотен квадратных метров для семьи из четырех человек.

Когда Сюй Цинжань вернулся домой, свет все еще горел.

Отперев дверь сканером отпечатков ладоней, он вошел и обнаружил в гостиной свою семью из трех человек, весело празднующую какое-то радостное событие.

“Циньянь сумел сегодня без каких-либо происшествий оформить свою помолвку с Лу Чэн, а также получил уведомление о приеме из университета Грандис. Это самый престижный университет в империи, в который трудно поступить даже с деньгами. Сегодня действительно двойной праздник!”

Взволнованным оратором была единственная женщина в доме, предположительно мачеха Сюй Цинжана. Их праздничное настроение и счастливые выражения лиц показывали, что они полностью забыли о другом сыне, местонахождение которого было неизвестно.

Поэтому, когда Сюй Цинжань внезапно вошел, выражения лиц всех на мгновение застыли.

Их мысли были разными.

Первым отреагировал отец Сюй Цинжана, который внезапно перестал улыбаться и встал с дивана, ругаясь: “Неблагодарный сын, ты знаешь, что нужно возвращаться домой?!”

Сюй Цинжань приподнял бровь и парировал: “Если бы я этого не сделал, боюсь, ты бы даже не стал дожидаться, чтобы увидеть мой труп, прежде чем устраивать мои похороны”.

“Ты...!” Лицо отца Сюй Цинжяня покраснело то ли от смущения, то ли от гнева, “Что ты говоришь! Я даже не начал говорить с тобой о сегодняшнем фиаско!”

Женщина укоризненно взглянула на него, затем тепло и ласково подошла к Сюй Цинжаню, нежно взяв его за руку: “Цинжань, твой отец просто волнуется, не держи на него зла”.

“Тебя не было весь день, и теперь у тебя повреждена шея? С тобой все в порядке?”

Длинноволосая женщина, одетая в классическом стиле, была мачехой Сюй Цинжяня, а также биологической матерью Сюй Циньяня. На самом деле, еще более шокирующим было то, что Сюй Циньянь на самом деле был сводным братом Сюй Цинжяня от того же отца.

Система показала, что мачеха была первой любовью отца Сюй Цинжяня, с которой у него начался роман во время беременности его первой жены, в результате чего двое детей родились с разницей всего в несколько месяцев.

После смерти матери Сюй Цинжяня его отцу потребовалось всего полгода, чтобы жениться на своей первой любви, и теперь они даже сговаривались завладеть богатством, оставленным матерью Сюй Цинжяня.

Сюй Цинжань не принял притворную доброту женщины, холодно взглянув на ее руку, лежащую на нем: “Я не уверен, что со мной все в порядке, но если ты сейчас же не отпустишь меня, у тебя могут возникнуть проблемы”.

Мачеха, впервые увидев такие холодные и неузнаваемые глаза у Сюй Цинжяня, быстро убрала руку и отступила назад. Отец Сюй Цинжяня, услышав его слова, сердито шагнул вперед, чтобы оттащить жену: “Ты неблагодарное отродье, что ты говоришь? Твоя мачеха беременна, что ты собираешься с ней сделать?!”

<http://bllate.org/book/14270/1262934>